

Итоги рыночной трансформации аграрного сектора России*

З.И. КАЛУГИНА, доктор социологических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. E-mail: zima@ieie.nsc.ru

В статье рассмотрены основные направления, экономические результаты и социальные последствия постсоветских рыночных преобразований аграрного сектора России; выделены основные этапы государственной аграрной политики, проанализированы причины возникновения институциональных ловушек, а также возможные положительные и отрицательные следствия вступления России в ВТО.

Ключевые слова: аграрные реформы, институциональные ловушки, аграрная политика, ВТО

Россия располагает уникальными природными ресурсами и способна, по оценкам экспертов, не только удовлетворять внутренние потребности, но и вносить более заметный вклад в обеспечение глобальной продовольственной безопасности. В стране сосредоточено 9% мировой продуктивной пашни, 20% запасов пресной воды, 8,5% производства минеральных удобрений и только 2% мирового населения. При этом на долю отечественного производства приходится лишь 5% мировых объемов производства молока, 3% – зерновых и зернобобовых, 2% – мяса¹.

Рыночные преобразования АПК: к чему стремились?

Экономические реформы 1990-х годов в России предусматривали радикальные преобразования в аграрном секторе страны: реорганизацию колхозов и совхозов, проведение земельной реформы, формирование частного сектора аграрной экономики. Трудовым коллективам было предоставлено право выбора форм хозяйствования и свободного выхода работников из состава коллективного хозяйства. Сельскохозяйственные работники и ряд других категорий сельского населения

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 11-03-00710).

¹ URL: <http://www.produkt.by/Analytics/show/566>

были наделены имущественными и земельными паями, что обеспечило им стартовый капитал для организации собственного дела на кооперативных или индивидуальных началах.

В ходе аграрной реформы 1990-х были заложены основы формирования многоукладной аграрной экономики. Разнообразие форм хозяйствования позволяло использовать преимущества как крупного, так и мелкого производства. Эти меры должны были способствовать зарождению свободной конкуренции товаропроизводителей на аграрном рынке, перераспределению земли и прочих производственных ресурсов в руки эффективного собственника, а также создать предпосылки для становления частного сектора аграрной экономики, развития агросервисных и социально-бытовых услуг. Были сняты административные ограничения для развития личных подсобных хозяйств населения (ЛПХ). Полагаясь на «невидимую руку» рынка, государство резко сократило бюджетные субсидии на поддержку сельского хозяйства: в 1999 г. они составили 0,17% ВВП против 0,52% в 1995 г. и 8,8% – в 1990 г.²

Однако итоги преобразований 90-х годов оказались неожиданными (для реформаторов) и парадоксальными по своей сути. Парадоксы аграрной реформы проявились в экспансии мелкотоварного производства, неэффективности «капитализации» аграрной экономики, разрушении трудовой мотивации работников, обнищании сельского населения, деградации социальной сферы села, появлении институциональных ловушек. Все это негативно отразилось на динамике сельхозпроизводства, производительности труда и рентабельности отрасли. Если в 1990 г. уровень рентабельности сельскохозяйственного производства составлял 37%, то в 1998 г. – (-28%), а число убыточных сельскохозяйственных организаций выросло за этот период с 3 до 88%³. Иными словами, вместо критикуемого малоэффективного коллективного сектора получили неэффективный частный. Сельскохозяйственное производство в стране к 1998 г. достигло своего минимума и составило 56% от уровня 1990 г. (рис. 1).

² *Растяжников В.Г., Дерюгина И.В.* Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. Индия, Япония, США, Россия, Узбекистан, Казахстан. – М.: ИВРАН, 2004. – С. 363,386.

³ Российский стат. ежегодник: Стат.сб./Госкомстат России. – М., 2003. – С. 406.

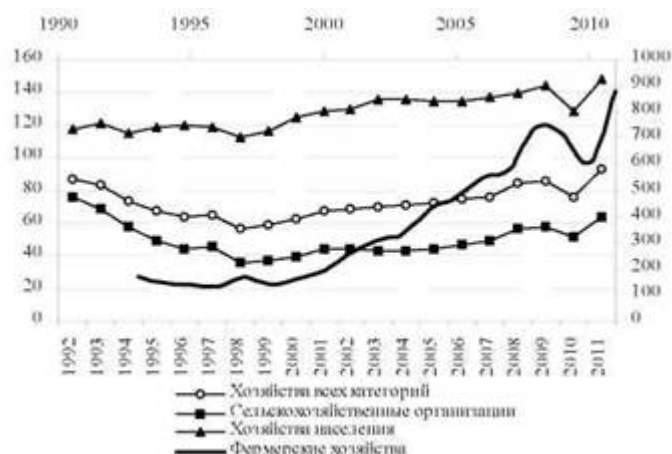

Рис. 1. Индексы объемов производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в 1992–2011 гг. (в сопоставимых ценах,

1990=100 – левая шкала; для фермерских хозяйств 1992=100 правая шкала), %

Источник: Россия в цифрах. 2012: Крат. стат.сб./Росстат. – М., 2012. – С.257; Россия в цифрах: Крат. стат.сб./Госкомстат России.– М., 1999. – С.204; Россия в цифрах. 2003: Крат. стат.сб./Госкомстат России.– М., 2003. – С.202; Россия в цифрах. 2004: Крат. стат.сб./Госкомстат России. – М., 2004. – С. 208; Российский стат. ежегодник: Стат.сб./Госкомстат России. – М., 2000. – С. 362.

В начале 2000-х годов государство вынуждено было изменить свою позицию в отношении аграрного сектора: усилилась финансовая и институциональная поддержка сельских товаропроизводителей, расширились их возможности получения кредитных ресурсов, был разработан и частично реализован приоритетный национальный проект по развитию агропродовольственного комплекса. Он включал три основных направления: ускоренное развитие животноводства, стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе (личных подсобных и фермерских хозяйств); обеспечение доступным жильем специалистов на селе. Реализация этого проекта позитивно сказалась на деятельности отечественного агропромышленного комплекса, хотя и не решила всех его проблем.

Положительные результаты были налицо: увеличилось производство сельскохозяйственной продукции, снизилось

число убыточных сельскохозяйственных предприятий с 51% в 2000 г. до 22% в 2007 г., с 7 до 16% повысилась рентабельность производства⁴, уменьшилась нагрузка на личные подворья населения, укрепился фермерский сектор. Но достичь дореформенного уровня сельскохозяйственного производства не удалось. В 2007 г. в стране производилось продукции во всех категориях хозяйств примерно 76% от дореформенного уровня (см. рис. 1). Причина заключалась в том, что предпринимаемые меры не представляли собой звенья целостной концепции развития АПК в новых экономических условиях и были направлены не столько на перспективное развитие отрасли, сколько на решение отдельных текущих проблем, что значительно снизило эффективность принимаемых мер.

Финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. и изменение мировой конъюнктуры заставили российское государство по-новому взглянуть на агропродовольственный комплекс страны. Оказалось, что зерновое хозяйство, несмотря на кризис, динамично развивалось. За 2000–2008 гг. валовые сборы зерновых увеличились с 65,5 млн т до 108,2 млн т. Средний ежегодный прирост составил 3,8%. Зерновое производство с возрастающей экспортной составляющей стало прибыльным бизнесом. Экспорт зерновых, составлявший в 2000 г. 1,3 млн т (2% валового сбора зерна), увеличился к 2008 г. до 18,2 млн т (16,8% валового сбора), что позволило России войти в тройку крупнейших экспортеров зерна после США и ЕС. В целом продукция сельского хозяйства выросла в 2008 г. по сравнению с предыдущим годом на 10,8%, а в 2009 г. по отношению к 2008 г. – на 1,2%, при отрицательной динамике других отраслей экономики⁵.

В этот период государство монополизировало экспорт зерна, создав «Объединенную зерновую компанию» (ОЗК) и передав на ее баланс в качестве вклада в уставный капитал 31 предприятие, находящееся в федеральной собственности из 40 существующих в этой сфере. Эта компания наделена полномочиями государственного агента при проведении закупочных

⁴ Российский стат. ежегодник. 2008: Стат.сб./Госкомстат России. – М., 2008. – С. 444.

⁵ Российский статистический ежегодник. 2009: Стат.сб./Росстат. – М., 2009. – С. 418, 412.

интервенций для поддержания стабильности на рынке зерна. Однако опыт 2009 г. показал, что реально ОЗК выступила как биржевой игрок, стремящийся к получению наибольшей прибыли, сыграв на понижение закупочных цен. Тем самым государство не выполнило функцию гаранта для тысяч сельских товаропроизводителей, которые и в трудные времена выращивали хлеб и другую сельскохозяйственную продукцию, рассчитывая на закупочные цены, обеспечивающие им возмещение затрат и хотя бы минимальный уровень рентабельности производства⁶.

В рамках принятой в 2012 г. программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. поддержку доходности сельхозпроизводителей предполагается осуществлять путем выплаты погектарных субсидий, а также субсидий на 1 л реализованного товарного молока.

Таким образом, в последнее десятилетие аграрная политика государства характеризовалась ситуативностью, непоследовательностью и недостаточной обоснованностью, что негативно отразилось на положении в аграрном секторе, развитии сельских территорий и уровне жизни населения. Одной из причин неудач стало возникновение так называемых институциональных ловушек.

Институциональные ловушки на пути рыночных преобразований⁷

Институциональная ловушка (в нашем понимании) – это обусловленное институциональными преобразованиями устойчивое существование неэффективных норм поведения, которые, в свою очередь, поддерживают устойчивое существование неэффективных общественных институтов.

Мелкотоварность аграрного производства. Одним из неожиданных результатов аграрной реформы, магистральной линией которой было создание эффективного частного сектора

⁶ Дерюгина И.В. Аграрный сектор России: циклы и кризисы 1998–2009 годов // Вопросы статистики. – 2010. – № 3. – С. 67–69.

⁷ Подробнее см: Калугина З.И., Фадеева О.П. Российская деревня в лабиринте реформ. Социологические зарисовки. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2009. – С.20–33.

2*

на базе фермерских хозяйств, стал рост производства в личных подсобных хозяйствах. За годы реформ доля хозяйств населения в производстве сельскохозяйственной продукции удвоилась и составила в 2000 г. 53,6% против 26,3% в 1990 г. В 2010 г. доля хозяйств населения в структуре сельскохозяйственного производства составляла 48,4%, а в 2011 г. – 43,4%⁸.

Вынужденное увеличение масштабов личного сектора свидетельствует не о развитии частнособственнических настроений среди сельского населения и нежелании работать в коллективном секторе, а лишь об умении русского крестьянина, уже в который раз брошенного государством на произвол судьбы, выносить на своих плечах все тяготы необдуманных социальных экспериментов. Поэтому расширение производства в ЛПХ вряд ли можно отнести к числу достижений. Вместо модернизации сельскохозяйственного производства аграрная реформа привела к его архаизации, так как для ЛПХ характерны тяжелый немеханизированный труд, высокая трудоемкость, натурализация и потребительский характер производства, вовлечение в его сферу всех членов сельской семьи. Как следствие – архаизация всего сельского образа жизни и депрофессионализация кадров.

Хроническая убыточность сельскохозяйственных предприятий. За годы реформ доля убыточных сельскохозяйственных организаций многократно возросла, составив в 2003 г. 49%. Государство пыталось избавиться от неэффективных собственников с помощью процедуры банкротства. Действующий в те годы институт банкротства сельскохозяйственных предприятий (по меткому выражению одного из респондентов, – «внутренняя диверсия») был нацелен на ликвидацию неэффективного собственника и принудительное превращение наемных работников в рачительных самостоятельных хозяев. Идея по сути хорошая, но на практике ее реализация нередко приводила к противоположным результатам.

Во-первых, процедура банкротства влекла за собой тяжелые социальные последствия: высвобождение работников, невыплаченную заработную плату, снижение уровня социальной

⁸ Российский стат. ежегодник. 2003: Стат.сб./Росстат. – М., 2003. – С. 407, 400; Россия в цифрах. 2012: Крат. стат.сб./Росстат. – М., 2012. – С. 257.

защищенности, недополучение местным бюджетом налоговых поступлений от предприятия.

Во-вторых, нередко под процедуру банкротства подводились далеко не худшие предприятия. Главной целью ее становился откровенный захват собственности: земли, зданий и сооружений, сельскохозяйственной техники. В результате действий исполнительных приставов за бесценок распродавались основные производственные фонды коллективных хозяйств, под нож отправлялся продуктивный скот. Лишенные средств производства владельцы земельных паев вынуждены были сдавать их в аренду новым хозяевам на кабальных условиях либо и вовсе расставаться с ними.

Вполне оправданное стремление новых хозяев поднять эффективность производства и производительность труда зачастую сопровождалось высокими социальными издержками. Одним из печальных результатов реформирования сельского хозяйства стало массовое появление сел и деревень, где после банкротства сельхозпредприятий практически не оставалось крупных работодателей. Например, в Новосибирской области таких поселений насчитывается, по разным оценкам, от 200 до 300, еще в 100 селах предприятия находятся на грани закрытия, работы там практически тоже нет. Основным источником выживания населения в таких условиях являются личные подсобные хозяйства, которые заметно сократились, так как были лишены помощи со стороны коллективных хозяйств. Такая ситуация усугубляла бедственное положение сельских семей, для которых приусадебное хозяйство в современной ситуации является одним из основных источников средств существования.

Таким образом, стремление государства избавиться от нерентабельных сельскохозяйственных предприятий без должной государственной поддержки высвобождаемых работников приводило к резкому ухудшению уровня и качества жизни сельского населения

Низкая цена труда и бедность сельского населения. В результате первоначального накопления капитала, происходящего в России в 1990-х годах, большая часть населения, работающая по найму, утратила право на владение средствами

производства и прямое пользование результатами своего труда. Подобно тому, как при становлении капитализма одним из главных источников накопления богатства буржуазии были разорение мелкого товаропроизводителя и усиление эксплуатации наемного труда, так и на современном этапе первоначальное накопление шло и продолжает идти за счет уменьшения оплаты труда, т.е. необходимого продукта, покрывающего издержки воспроизводства рабочей силы⁹. Обследования бюджетов домашних хозяйств говорят о существовании глубоких социальных различий в материальном благосостоянии городского и сельского населения России. По данным выборочных обследований, доля бедных в составе сельского населения примерно в 1,5–2 раза выше, чем среди городского. В 2012 г. доля сельского населения с доходами ниже прожиточного минимума – менее 6,5 тыс. руб. – составляла 56,3%, а в составе городского населения – 29,6%¹⁰.

Оплата труда остается основным источником формирования денежных доходов россиян, несмотря на некоторое снижение ее доли по сравнению с дореформенным периодом. Между тем в 2011 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников сельского хозяйства составила 12320 руб., или 52% по отношению к средней заработной плате по экономике РФ, и не достигала величины минимального потребительского бюджета, необходимого для простого воспроизводства человеческого потенциала¹¹.

Несмотря на предпринимаемые меры, до настоящего времени не удалось полностью избежать возникших институциональных ловушек. По-прежнему ведущим сектором аграрной экономики остаются мелкотоварные хозяйства населения, сельскохозяйственный труд не вышел из категории низкооплачиваемого, а сельчане представляют собой беднейшую группу в экономической стратификации населения.

⁹ Плышевский Б. Частный и государственный капитал: проблема взаимоотношений // Экономист. – 2004. – № 6. – С. 22–28.

¹⁰ См.: Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств во II квартале 2012 года (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). – М.: ФСГС, 2012. – С. 14–15. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_102/Main.htm

¹¹ Россия в цифрах. 2012: Крат. стат. сб./ Росстат. – М., 2012. – С. 131.

От чего ушли – к чему пришли?

Итак, надежды российских реформаторов на невидимую руку рынка не оправдались. Возникновение многочисленных институциональных ловушек, как следствие некомплексности, противоречивости и несогласованности проведенных преобразований, отрицательно сказалось на состоянии аграрного сектора страны. Это проявилось в снижении эффективности сельскохозяйственной отрасли, катастрофическом падении объемов производства, значительном увеличении доли импорта сельскохозяйственной продукции.

Так, валовой сбор зерна за годы реформ сократился почти вдвое: с 104,3 млн т в 1986–1990 гг. (в среднем за год) до 65,1 млн т в 1996–2000 гг. Ситуация несколько улучшилась в первое десятилетие XXI века. Валовой сбор зерна увеличился до 78,8 млн т в 2001–2005 гг. и до 85,2 млн т в 2006–2010 гг. Аналогичная картина складывалась и в производстве мяса. Его объемы снизились с 10,1 млн т в 1990 г. до 4,4 млн т в 2000 г., а затем увеличились до 7,2 млн т в 2010 г., что было значительно ниже дореформенного уровня¹².

Поголовье всех видов скота за годы реформ сократилось более чем в 2,2–2,5 раза¹³. Можно сказать, что реформы поставили крест на отечественном животноводстве. Те немногие высокотехнологичные фермы, которые появляются в последнее время в сельской местности, не меняют общей картины.

Динамика структуры производства по категориям хозяйств (рис. 2) свидетельствует о том, что фермерский сектор, вопреки ожиданиям реформаторов, не стал доминирующим хозяйственным укладом в российской деревне, хотя в производстве отдельных видов продукции доля фермерских хозяйств заметная. К настоящему времени фермеры производят в своих хозяйствах более 20% зерна, 11% сахарной свеклы, около 29% семян подсолнечника, 23% шерсти¹⁴.

Обвальное падение объемов производства и рентабельности продукции на реорганизованных коллективных сельскохозяйственных предприятиях в середине 1990-х гг. сменилось

¹² Россия в цифрах. 2011: Крат. стат. сб./ Росстат. – М., 2011. – С. 418, 428.

¹³ Россия в цифрах. 2012: Крат. Стат. сб./ Росстат. – М., 2012. – С. 269.

¹⁴ Там же, с.259.

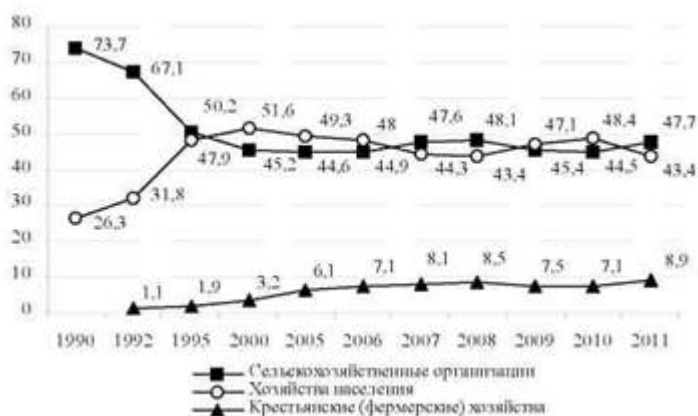

Рис.2. Динамика структуры продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в 1990–2011 гг., % к итогу (в фактически действовавших ценах)

Источник: Россия в цифрах. 2012: Крат. Стат. сб./ Росстат. – М., 2012. – С. 257.

некоторой стабилизацией в 2000-х гг., хотя в целом коллективный сектор утратил былые позиции. В настоящее время крупными и средними сельскохозяйственными предприятиями производится менее половины сельскохозяйственной продукции. Значительную роль в этом секторе аграрной экономики стали играть крупные государственные и негосударственные агрохолдинги.

Агрохолдинг, по определению В.Я.Узуна, – это группа юридически самостоятельных сельскохозяйственных, перерабатывающих и обслуживающих организаций, контрольные (наибольшие) вклады в уставные капиталы которых принадлежат одному лицу (головной организации, собственнику), управляющему (организующему управление) деятельностью группы.

Поскольку в официальной статистике точных сведений о количестве и составе агрохолдингов в России нет, об их роли в агробизнесе страны можно судить по расчетам, выполненным В.Я. Узуном по доступной информационной базе. Автором отмечается, что негосударственные агрохолдинги, особенно с иностранным участием, демонстрируют более эффективную работу, что отражается в соотношении используемых площадей сельхозугодий, численности работников

и стоимости товарной продукции и прибыли сельхозпредприятий (таблица). Так, рентабельность агрохолдингов с иностранными головными компаниями составляет 26%, что более чем вдвое превышает его уровень в крупных и средних сельхозор-ганизациях, не входящих в состав агрохолдингов. Наименьшую эффективность демонстрируют государственные агрохолдинги. Средняя рентабельность входящих в них СХО составляет 4%. Муниципальные агрохолдинги убыточны (–12,5)¹⁵.

Роль агрохолдингов в агробизнесе России (2006)

Показатель	Виды агрохолдингов			
	негосударственные	государственные	СХО, не входящие в агрохолдинги	все крупные и средние СХО России
Количество агрохолдингов	319	463		
Количество крупных и средних СХО, всего / % к итогу	1247/ 7,4	2244/13,3	13365/79,3	16856/10
Среднегодовая численность	218 /10,1	287/13,3	1660/76,7	2165/10

занятых, тыс. чел. / % к итогу				
Площадь сельхозугодий, млн га / % к итогу	7800/9,1	9578/11,1	68638/79,8	86016/10
Выручка от реализации продукции и услуг, млн руб. / % к итогу	82747/ 15,4	59621/11,1	393990/73,5	536358/10
Прибыль, млн руб. / % к итогу	12375 / 21,1	2309/3,9	43843/74,9	58527/10
Уровень рентабельности, %	17,6	4,0	12,5	12,2

Источник: Узун В. Указ. соч. – С. 137.

Парадоксальным итогом рыночных преобразований аграрного сектора России стало, как уже отмечалось, закрепление за мелкими архаичными хозяйствами населения роли ведущего сектора аграрной экономики. Его увеличение в период трансформации аграрных отношений не является, на наш взгляд, следствием свободного выбора крестьян.

Для большинства сельского населения ведение ЛПХ стало единственным способом выживания в сложных условиях реформ. И только в федеральном законе «О личном подсобном хозяйстве» от 7 июля 2003 г. эта категория хозяйств была

¹⁵ Узун В. Агрохолдинги России: идентификация, классификация, роль, концентрация землепользования // Земельная аккумуляция в начале XXI века: глобальные инвесторы и локальные сообщества. – М.: Дело, 2012. – С. 126–142.

признана формой непредпринимательской деятельности по производству сельхозпродукции, на которую распространялись такие же меры государственной поддержки, как на крупные и средние сельскохозяйственные предприятия. Благодаря этим мерам удалось избежать значительного уменьшения объемов производства в подсобных хозяйствах населения, лишенных поддержки со стороны реорганизованных коллективных хозяйств. В настоящее время в этой категории хозяйств производится 84% картофеля, 71,5% овощей, 82,8% плодов и ягод, 36,5% мяса, 50,4% молока, 22,1% яиц¹⁶. Часть этой продукции потребляется сельскими семьями, частично безвозмездно передается детям и родственникам, проживающим в городах, а частично реализуется на рынке. По разным оценкам, за счет этого источника формируется от 10 до 30% доходов сельской семьи.

Таким образом, крутой поворот от плановой экономики к рыночной, предпринятый в 1990-х гг., вряд ли можно признать успешным. Выбранная модель аграрных отношений, насаждаемая сверху, не учитывала национальные традиции и исторический опыт ведения сельскохозяйственного производства,

¹⁶ Россия в цифрах. 2011: Крат. стат. сб./ Росстат. – М., 2011. – С. 414.

а также коллективно-индивидуальный характер развития аграрных отношений в России. Реформирование проводилось по традиционной советской «технологии», характерными чертами которой были директивность, тотальность, форсированность, поспешность и формальность преобразований. В результате коллективный сектор был разрушен, а фермерский, чуждый по духу большинству российских крестьян и быстро лишившийся государственной поддержки, так и не стал ведущим сектором аграрной экономики страны. Вся тяжесть решения продовольственной проблемы легла на плечи хозяйств населения. В короткий срок Россия превратилась по продовольствию в импортозависимое государство. Например, доля импорта мяса и мясных продуктов достигала в 2000-е гг. от 25 до 35%, что превышает порог продовольственной безопасности страны.

Государственная аграрная политика 2000-х годов, ориентированная на сбалансированную поддержку как крупных, так и малых предприятий, а также хозяйств населения, дала положительные результаты. Отечественный АПК начал динамично развиваться. Однако достичь уровня «застойного»

советского периода не удалось до сих пор. Финансовый и экономический кризис привел к резкому сокращению сельскохозяйственного производства, но уже в 2011 г. отечественный АПК снова показал способность адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим условиям, что дает надежду на то, что в перспективе удастся преодолеть планку сельскохозяйственного производства советского периода и выйти на новую траекторию развития.

Но это возможно, на наш взгляд, лишь при коренном изменении социальной политики государства в отношении сельских тружеников. Нельзя ожидать высокой производительности труда в АПК при пассивности бизнеса и государства в инвестиционной сфере и продолжающейся недооценке сельскохозяйственного труда. Уровень оплаты труда в сельском хозяйстве должен быть достаточным для мотивации производительного труда и создания условий для расширенного воспроизводства человеческого

капитала. Игнорирование экономических законов уже многократно доказало свою несостоятельность.

Что сулит отечественному АПК вступление России в ВТО?

Важным драйвером, а возможно, барьером для сельского развития может стать вступление России в ВТО. Как известно, наиболее острые дебаты велись вокруг наполнения так называемой «желтой» корзины (меры, искажающие условия торговли: поддержка рыночной цены, прямые платежи и субсидии товаропроизводителям, льготы на транспорт, списание долгов и т.п.). Согласно достигнутым договоренностям, субсидии сельскохозяйственному сектору не превысят 9 млрд долл. в 2012 г. и будут постепенно сокращаться до 4,4 млрд долл. к 2018 г. Другие обязательства России при вступлении в ВТО включают в себя снижение в 2011 г. средней величины тарифов (таможенных) для всех видов продукции с 10 до 7,8%. В частности, на сельскохозяйственную продукцию – с 13,2 до 10,8%, в том числе на молочные продукты – с 19,8 до 14,9%, зерновые – с 15,1 до 10,0%, на масло, жиры, семена масличных культур – с 9,0 до 7,1%. Более трети национальных тарифов будут доведены до уровня

соглашения с ВТО на момент вступления. Еще 25% планируемых снижений произойдет через 3 года после вхождения в организацию. Самый долгий срок до принятия окончательных тарифов, оговоренных в соглашении, предусмотрен для свинины – 8 лет. Для отдельных видов продукции (говядина, свинина, мясо птицы) будут введены определенные квоты, в рамках которых тарифы будут ниже, чем для того же вида продукции, ввозимого вне квоты. Например, на говядину в пределах квоты тарифы составят 15%, а вне ее – 55%¹⁷.

Что касается оценки последствий вступления в ВТО, то единой точки зрения среди экспертов нет. Но большинство приходит к выводу о том, что вступление России в ВТО окажет скорее негативное влияние на отечественное сельское хозяйство. Так, по данным Российской академии сельскохозяйственных наук, после вступления в ВТО российский АПК может терять до 4 млрд долл. ежегодно. Это также приведет к снижению доли России в мировом экспорте продовольствия до 1% и увеличению импорта на 2,3%. Россия вынуждена будет покупать больше, чем продавать, на 7,3 млрд долл.¹⁸

По расчетам других экспертов, совокупные потери сель-хозпроизводства могут составить 3,3 трлн руб., или 35% недополученного роста, вследствие возможного увеличения импорта продуктов животноводства до 25–40%, сокращения спроса на фуражное зерно и разорения 20–30% российских сельхозпроизводителей. В результате будет потеряно до 1,7 млн рабочих мест¹⁹.

Пессимизм экспертов можно объяснить тем, что аграрный сектор России еще не оправился от рыночного шока, а государственные вложения значительно отстают от их объемов в развитых странах. Если в странах ЕС поддержка сельского хозяйства в расчете на 1 га составляла 1386 долл., в США – 136, Канаде – 123, Австралии – 94 долл., то в России, по данным за 2008 г., всего 36 долл./га²⁰.

¹⁷ Абдуллин Р. Профиль России в мировой экономике в свете обязательств по вступлению в ВТО // Общество и экономика. – 2012. – № 5. – С. 65–77.

¹⁸ URL: <http://xn-d1agqr.xn-p1ai/ru/press-center/wto/109-2012-03-05-15-05-39.html>.

¹⁹ Бабкин К.А., Кузнецов А.В., Корчевой Е.А., Пронин В.В., Самохвалов В.А. Последствия присоединения России к Всемирной торговой организации. – М., 2012. URL: http://wto-inform.ru/upload/brochure/brochure_wto.pdf

²⁰ Бабкин К.А. и др. Указ. соч.

Дополнительным направлением поддержки сельскохозяйственного производства в рамках ВТО может стать малый и средний бизнес, масштабы которой не ограничиваются ВТО. Российская государственная политика пока не обеспечивает в полной мере защиту интересов данной группы предприятий, рентабельность которых в большинстве случаев остается отрицательной. Дополнительное увеличение объемов импортного продовольствия, в связи с открытостью рынков, может подталкивать малый бизнес к разорению.

Возможности государства поддержать отечественный агро-продовольственный комплекс связаны также с наполнением так называемой «зеленой» корзины. В нее включаются меры поддержки, не оказывающие искажающее воздействие на торговлю и направленные на совершенствование инфраструктуры, научные исследования, образование, информационные и консультационные услуги, ветеринарные и фитосанитарные меры, информацию, формирование стратегических продовольственных запасов, программы регионального развития, страхование урожая, содействие реструктуризации сельского хозяйства и т.д. Меры «зеленой корзины» не связаны с обязательствами по сокращению. Характерно, что за 1995–2001 гг. стоимость «зеленой корзины» в ЕЭС увеличилась на 56%, в США – 26%, в Австралии – на 53%. В России, напротив, эти расходы были сокращены более чем наполовину. Такого же мнения придерживаются и другие эксперты²¹.

Опасения экспертов связаны также с тем, что законодательство страны еще не приведено в полное соответствие с требованиями ВТО. В России нет специалистов, имеющих опыт по разрешению споров со странами-членами ВТО. Но наибольшее беспокойство вызывает ожидаемое увеличение внутренних цен на энергоносители, что приведет к увеличению затрат сельских товаропроизводителей со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Тем не менее именно сельское хозяйство, по мнению Е.М. Примакова, в перспективе может стать точкой роста. «По своему потенциалу пахотные земли, пастбища, водные ресурсы могут внести в экспорт не меньший вклад, чем ТЭК, – отмечает он, – особенно с учетом неизбежного обострения ми-

²¹ Эксперты о ВТО. URL: http://agropraktik.ru/blog/VTO_Agriculture/14.html

ровой продовольственной проблемы и недостатка пресной воды в ближайшие десятилетия и возможного ухудшения конъюнктуры на рынке нефти и природного газа»²². Вспомним царскую Россию, когда экспорт сибирского масла в начале XX столетия приносил казне больше, чем вся золотодобыча страны. Основная задача государства в этих условиях состоит, по мнению Примакова, в создании благоприятных условий конкуренции для отечественного АПК на внутреннем рынке.

Вступление России в ВТО потребует от политиков и практиков оперативной и гибкой работы по использованию возможностей и ограничений этой международной организации, отстаивания национальных интересов в условиях жесткой конкуренции на мировом

агропродовольственном рынке.

«ЭКО»-информ

Согласно закону «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов», в 2013 г. на поддержку экономически значимых программ субъектов РФ в области растениеводства будет выделено 3 млрд руб., животноводства – 8 млрд руб., мясного скотоводства – 2 млрд руб.

В области растениеводства предусмотрено оказание поддержки на развитие производства картофеля, овощей и овощеводства в закрытом грунте; подработки зерна (доведение до кондиции), его хранения и переработки; развитие производства свекловичного сахара, льноводства. Документом предусмотрена поддержка организации системы оптовых распределительных центров по реализации картофеля, овощей и иной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

В сфере животноводства государственная поддержка будет оказана на развитие селекционно-генетических и селекционно-гибридных центров свиноводства, глубокой переработки продукции свиноводства и сбыта продукции животноводства в целом.

Перечень направлений поддержки включает также и профилактику распространения и ликвидацию африканской чумы свиней на территории Российской Федерации.

Источник: URL: <http://agroinfo.info/subsidirovanie-zhivotnovodstva-i-rastenievodstva-izmenilos/>

²² Российская газета – 2013. – 15 янв. – Федеральный выпуск. URL: <http://www.rg.ru/2013/01/15/primakov.html> (Дата обращения: 28.01.2013)